

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1391
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1391

СОДЕРЖАНИЕ

- 103-104 Светлой памяти Георгия Александровича Носкова (1937–2017). Т. А. РЫМКЕВИЧ
- 105-114 К осенней миграции белолобого гуся *Anser albifrons* и его остановкам в Псковской области. С. А. ФЕТИСОВ, М. С. ЯКОВЛЕВА
- 114-115 Находка гнезда мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 115-118 Питание серого снегиря *Pyrrhula cineracea* орешками и листьями хмеля *Humulus lupulus* в Бухтарминской долине на Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 118-124 Совы Мурманской области. В. В. БИАНКИ
- 125-133 О распределении и численности филина *Bubo bubo* в лесостепных районах Западного Прибайкалья. В. В. РЯБЦЕВ
- 133-135 Хохлатая пеганка *Tadorna cristata* в южном Приморье. В. И. ЛАБЗЮК
- 135-137 Расселение бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Украинском Полесье. С. В. ДОМАШЕВСКИЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1391

CONTENTS

- 103-104 Bright memory of Georgy Alexandrovich Noskov (1937-2017).
T. A. RYMKEVICH
- 105-114 By the autumn migration and stopovers of the white-fronted
goose *Anser albifrons* in the Pskov Oblast.
S. A. FETISOV, M. S. YAKOVLEVA
- 114-115 Finding nest of the Tengmalm's owl *Aegolius funereus*
in the Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 115-118 The Baikal bullfinch *Pyrrhula cineracea* feeds on nuts and leaves
of hops *Humulus lupulus* in the Bukhtarma valley, Altai.
N. N. BEREZOVIKOV
- 118-124 Owls of Murmansk Oblast.
V. V. BIANKI
- 125-133 The eagle owl *Bubo bubo* distribution and numbers in forest-steppe
of Western Pribaikalye. V. V. RYABTSEV
- 133-135 The crested shelduck *Tadorna cristata* in the southern Primorye.
V. I. LABZYUK
- 135-137 Range expansion in the great grey owl *Strix nebulosa*
in the Ukrainian Polesye. S. V. DOMASHEVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Светлой памяти Георгия Александровича Носкова (1937–2017)

Т.А.Рымкевич

Татьяна Адольфовна Рымкевич. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: tatianarymkevich@mail.ru

Поступила в редакцию 10 января 2017

9 января 2017 года ушёл из жизни Георгий Александрович Носков. Профессор, доктор биологических наук, известнейший в мировом научном сообществе орнитолог, посвятивший свою жизнь изучению годового цикла сезонных явлений у птиц, оценке состояния природных комплексов и организации особо охраняемых природных территорий (ООПТ) России. Основатель Ладожской орнитологической станции – второй по величине станции кольцевания и прижизненного обследования птиц на территории России. Создатель Нижне-Свирского государственного природного заповедника – единственного действующего заповедника в Ленинградской области. Автор идеи и один из проектировщиков Ингерманландского заповедника, призванного защитить уникальные природные сообщества островов Финского залива Балтийского моря. Автор и создатель системы ООПТ Ленинградской области.

Георгий Александрович долгое время возглавлял лабораторию экологии и охраны птиц, а также единственную на Северо-Западе России группу по особо охраняемым природным территориям при Биологическом научно-исследовательском институте Санкт-Петербургского государственного университета.

В 1970-е годы Георгий Александрович руководил орнитологической комиссией проекта «Вид и его продуктивность в ареале» программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера». В 1980-1990-е годы по заданию Правительства Ленинградской области руководил программой работ по инвентаризации природных комплексов на территориях, предлагаемых к охране. В 1990-2000-е был соруководителем российско-финляндских проектов по сохранению биоразнообразия и выявлению недостатков в охране природных комплексов на Северо-Западе России.

Был главным редактором трёхтомного издания «Красная книга природы Ленинградской области», ответственным редактором «Красной книги Санкт-Петербурга» и книги «Заповедная природа Карельского перешейка».

Председатель Санкт-Петербургского орнитологического общества.

Георгий Александрович Носков. Ладожская орнитологическая станция, урочище Гумбарицы, юго-восточное Приладожье. Фото Д.В.Осипова.

Автор более 300 научных публикаций, в том числе 9 монографий. Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга.

До последнего момента Георгий Александрович работал над созданием двухтомника «Миграции птиц Северо-Запада России» – фундаментального труда, в котором подводятся итоги многолетней работы орнитологов по изучению сезонных перемещений разных видов птиц на Северо-Западе России. Г.А.Носков был научным вдохновителем и организатором всех этих масштабных исследований. А Ладожская орнитологическая станция, организованная в 1968 году и испытывавшая на своём пути много административных и финансовых трудностей, до сих пор функционирует и даёт значимые научные результаты благодаря энтузиазму и кропотливой работе профессора Г.А.Носкова.

В 2017 году – в год особо охраняемых территорий России, Георгий Александрович должен был отметить своё 80-летие. Не дожидаясь месяца. Ушёл...

Спасибо тебе за то, что научил видеть уникальность и хрупкость живого мира!

К осенней миграции белолобого гуся *Anser albifrons* и его остановкам в Псковской области

С.А.Фетисов, М.С.Яковлева

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Марина Станиславовна Яковлева. Орнитолог-любитель. г. Опочка, Псковская область, Россия. E-mail: Matilda105@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 января 2017

В период осенней миграции белолобые гуси *Anser albifrons* летят широким фронтом над всем Северо-Западом России (Лебедева 1979; Мальчевский, Пукинский 1983а,б; и др.), включая Псковскую область (Фетисов, Иванов, Соболев 2003; Фетисов 2005) и Прибалтикой (Leito 1994). На территории Псковского края наблюдения за осенним пролётом белолобых гусей проводились ещё в Псковской губернии. В начале XX века они были обобщены Н.А.Зарудным (1910). По его данным, под городом Псковом и в дельте реки Великой (рис. 1) этот вид появлялся иногда уже 11-13 сентября*, обычно 24 сентября – 3 октября; массовый пролёт в дельте реки Великой проходил как правило 5-8 октября, но изредка гуси встречались здесь и 14-28 октября (Зарудный 1910). Другие авторы (Нестеров, Никандров 1913; Чистовский 1927а,б) добавляли, что в 1911 году одна небольшая стая белолобых гусей была отмечена в дельте Великой 15 сентября, а в Псковском уезде валовой пролёт белолобого гуся начинался в конце сентября и продолжался до конца октября.

На территории современной Псковской области наблюдения за осенним пролётом гусей на Псковско-Чудском озере (рис. 1) вели многие годы, причём по специальной программе, реализуемой ежегодно с 15 сентября по 15 октября. В рамках этого исследования установлено, что на беломорско-балтийском пролётном пути белолобые гуси преодолевают Псковско-Чудской район как правило транзитом в конце сентября – начале октября, следуя в юго-западном направлении, в сторону Балтийского моря (Мешков 1978; Мешков, Урядова 1979; Meskov, Urjadova 1980; и др.). Пик миграции белолобых гусей на Чудском озере в Гдовском районе регистрировали иногда даже в середине сентября, а отдельных пролётных гусей отмечали до середины октября (Каменев 1962). По сведениям же К.К.Капосина (Фетисов 2005), в пик пролёта гусей у деревни Спицыно, 30 сентября – 3 октября, на Чудское озеро садились на кратковременный отдых стаи, насчитывавшие 25-40 бе-

* Все даты в статье пересчитаны по новому стилю.

лолобых гусей (наряду с гуменником *Anser fabalis* и серым гусем *Anser anser*). На восточном берегу Тёплого озера (между Чудским и Псковским) в окрестностях деревни Мтеж пролёт гусей в 1961 году начался 20-23 сентября и интенсивно проходил 2-10 октября (Вероман 1963). Однако основное количество гусей всех видов мигрирует над Тёплым озером с начала третьей декады сентября до 2 октября. В это время гуси летят как днём, так и ночью, хотя максимальная активность пролёта наблюдается в утренние часы (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2000, 2001).

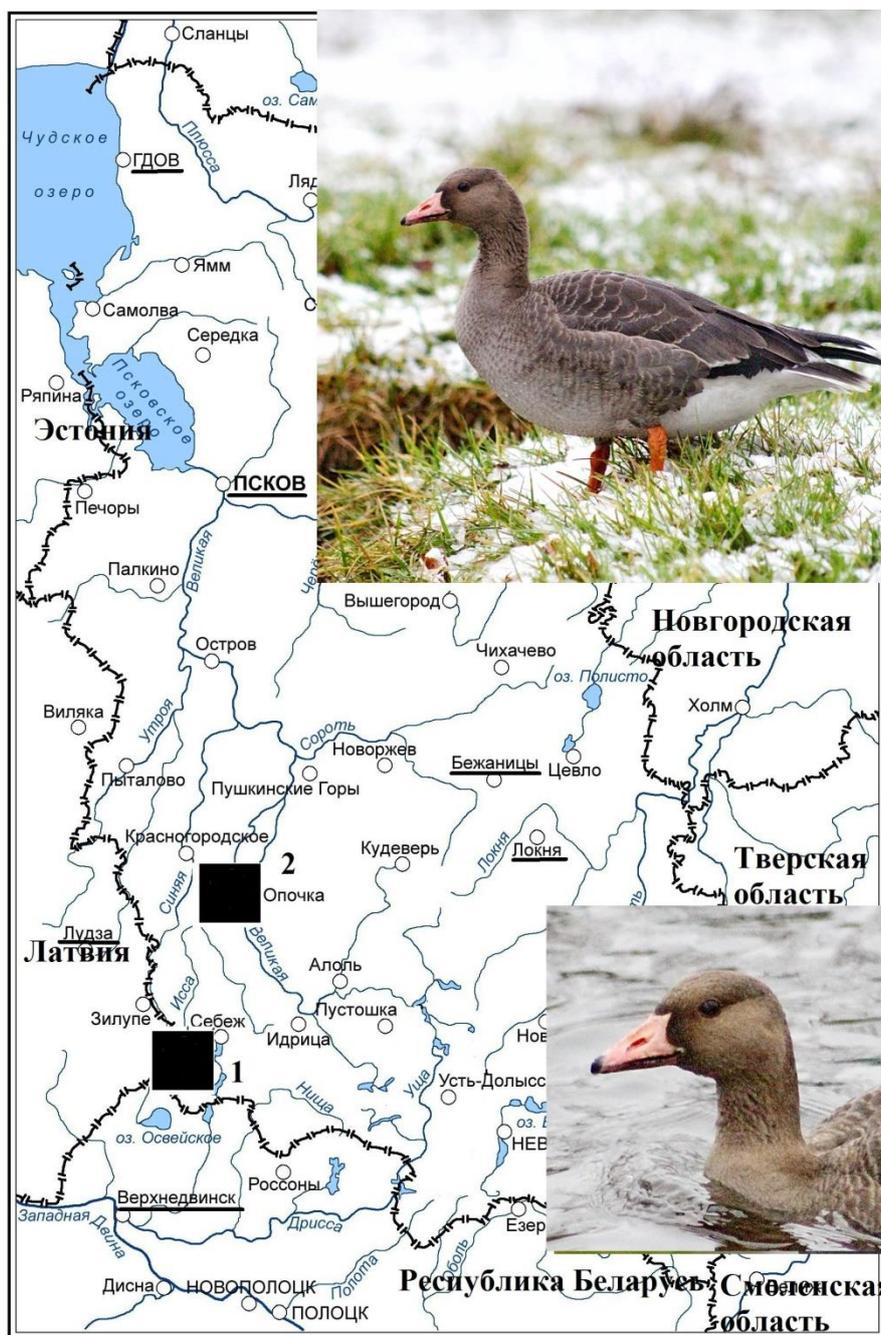

Рис. 1. Картосхема районов остановок белолобых гусей *Anser albifrons* во время осенней миграции в 2016 году. 1 – место остановки на озере Ороне возле города Себежа. 2 – место остановки на реке Великой в городе Опочке. На врезках фотографии белолобого гуся, отдыхавшего в 2016 году на реке Великой в городе Опочке. Тёмный «ноготок» на конце клюва свидетельствует о том, что это молодая птица (Рябицев 2001).

В центральных районах Псковской области, в частности в Дновском и Бежаницком (рис. 1), пролёт белолобого гуся может проходить, по данным районных охотоведов, с 20 сентября до 10 октября (Фетисов 2005). Так, в Дновском районе А.В.Поварков отмечал в это время до 500 белолобых гусей совместно с гуменником и серым гусем на болоте Фекинский Мох, а в Бежаницком районе, по сведениям, полученным от И.П.Андреева, белолобый гусь наряду с гуменником останавливался 30 сентября – 3 октября на озере Болонье.

В южных районах Псковской области, включая Себежское Поозерье, осенний пролёт белолобого гуся проходит с середины сентября до середины октября, обычно двумя волнами, хотя в 1986 году массовый пролёт в окрестностях деревни Осыно наблюдали только 20-21 сентября (зарегистрированы стаи, насчитывавшие 60, 81, 98 и 140 особей), а в 1993 году – 25-28 сентября. Конец пролёта в 1994 году пришёлся на 14 октября, в 1995, 1996 и 1998 годах – на 15 октября, в 1997 и 1999 – на 16 октября. В конце осенней миграции бывают 2-4 дня, когда пролёт происходит так же интенсивно, как и в конце сентября. При этом до «перестройки» и деградации сельского хозяйства часть пролетавших гусей регулярно останавливалась в Псковском Поозерье на отдых и кормёжку. Например, 15 сентября 1989 года 43 гуся отдыхали на полях возле деревни Осыно, а ещё несколько стай по 8-15 птиц – на озере Осыно (Фетисов и др. 2002). В Красногородском районе А.В.Барышников регулярно встречал 1-10 октября по 20-30 белолобых гусей в охотничьем хозяйстве Партизанское. В Великолукском районе, по сообщению В.П.Соларёва, близ деревень Сопки, Гвоздово и Крутовраг в течение примерно 20 дней было учтено около 1000 белолобых гусей совместно с гуменником, серым гусем и пискулькой *Anser erythropus* (Фетисов 2005). В последующие годы, однако, число таких мест, пригодных для отдыха и кормёжки гусей, сильно сократилось, так как многие сельскохозяйственные угодья пришли в полное запустение и стали быстро зарастать кустарником и лесом.

Таким образом, в Псковской области белолобого гуся наблюдали осенью в разные годы с 11 сентября по 28 октября. В.А.Москалев (1978, 1979), ссылаясь на массовые сообщения корреспондентов Западного отделения ВНИИОЗ, указывал, что в 1971-1975 годах массовый пролёт гусей проходил в Псковской области в среднем в третьей декаде сентября, причём каждый раз в довольно сжатые сроки. Такие сроки осенней миграции белолобого гуся вполне согласуются со сроками его пролёта в сопредельных регионах. Так, в Ленинградской области он мигрирует чаще с конца сентября до конца первой декады октября (Мальчевский, Пукинский 1983а,б). На эстонском берегу Псковско-Чудского водоёма пролетает с первой половины сентября до конца октября, а в 1961 году – с середины сентября до середины ноября, без выраженного

пика пролёта (Kuresoo, Luigujoe, Leito 1999; Luigujoe 1999; Luigujoe, Kuresoo 2001). В целом по Эстонии пик миграции белолобого гуся приходится на конец сентября или первые числа октября (Leito 1994). В Тверской области гуси летят обычно с середины сентября до конца октября (Николаев 1998), в Смоленской области – в третьей декаде сентября – второй декаде октября (Те и др. 2006). К юго-западу от Псковского Поозерья, по ходу их осенней миграции, в Литве пролётные гуси появляются, в зависимости от погоды, чаще всего с конца сентября до конца октября, хотя в целом миграция может продолжаться до середины ноября (Шважас 1988).

Осенью 2016 года, помимо традиционных пролётных гусиных стай, нам удалось наблюдать кратковременные и не совсем обычные остановки на отдых и кормёжку двух пролётных молодых белолобых гусей, по какой-то причине отставших от своих стай (рис. 1).

Рис. 2. Молодой белолобый гусь *Anser albifrons* на берегу реки Великой в городе Опочке. Фото авторов.

Один из молодых белолобых гусей появился 20 сентября 2016 в национальном парке «Себежский» и держался там до 23 сентября на озере Ороно около деревни Илово-2, примерно в 3 км от Себежа. За 3 дня пребывания на этом озере он переместился на 400-450 м вдоль берега (двигаясь от Иловской луки в северо-восточном направлении) и вёл себя крайне осторожно: практически не выплывал из заросших тростником мелководий на чистый плёс и не выходил (по крайней мере днём) на берег, а при появлении на берегу человека тут же прятался в густых зарослях тростника и другой надводной растительности.

Суточных перелётов на кормёжку он также, видимо, не предпринимал; в вечерних, даже глубоких сумерках оставался на озере Орно. Основным кормом ему служили, по-видимому, только водные растения, растущие на мелководье. Общества крякв *Anas platyrhynchos*, гоголей *Vulpes clangula* и лысух *Fulica atra*, кормившихся неподалёку от него, он явно избегал и держался обособленно.

Второй молодой белолобый гусь (рис. 2) появился на реке Великой в черте города Опочки 21 ноября и пробыл там до 27 ноября. Первые 2 дня он держался на одном из рукавов реки Великой, протекающем между городским парком и Набережной улицей, неподалёку от городской гостиницы (рис. 3), где в то время находилась молодая белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Однако после этого они вместе перебрались к острову на реке Великой, расположенному напротив Береговой улицы в районе стадиона (рис. 3), где было гораздо меньше беспокойства со стороны людей, а также оказались лучшими условия для кормёжки, дневного отдыха и ночлега.

Рис. 3. Картограмма участка обитания белолобого гуся *Anser albifrons* в Опочке. Прямоугольники – места кормёжки и отдыха птицы.

Находясь в городе Опочке, белолобый гусь проявлял удивительную доверчивость по отношению к людям и терпимо относился к человеку, стоящему всего в 5-6 м от него (рис. 4). При медленном же приближении к нему человека, в том числе с фотоаппаратом, он отходил или отплывал постепенно, выдерживая дистанцию около 10 м, хотя почувствовав угрозу, сразу же взлетал или начинал убежать в сторону реки и спрыгивал с берега в воду (рис. 5).

Рис. 4. Белолобый гусь *Anser albifrons* и кряква *Anas platyrhynchos* на Береговой улице в городе Опочке. Фото авторов.

Рис. 5. Посадка белолобого гуся *Anser albifrons* на воду. Фото авторов.

Хотя во время кормёжки белолобый гусь часто следовал за белощёкой казаркой, он не посещал места, где люди кормили хлебом зимующих уток, как это наблюдалось, например, в Петербурге (Яновский 2009). Время от времени он, правда, съедал специально брошенные поближе к нему кусочки белого хлеба, но даже после этого держался обособленно и не приближался к стайке крякв и белощёкой казарке, буквально выхватывающих кусочки хлеб друг у друга. Почти всё время белолобый гусь тратил на кормёжку. Основным его кормом были травянистые растения, вытаявшие из-под снега на лугу, расположенном на берегу Великой. Вторым местом кормёжки белолобого гуся были мелководья возле берега реки Великой, где основным кормом ему служили водные растения (рис. 6).

Рис. 6. Кормёжка молодого белолобого гуся *Anser albifrons* на берегу и в реке Великой. Фото авторов.

Доступности корма благоприятствовали погодные условия: установившийся с 31 октября снежный покров заметно разрушился из-за потепления уже к 15-16 ноября, а 20 ноября, после продолжительного дождя, сошёл почти весь снег, и до 26 ноября зелёная трава была повсеместно доступной для гусей. К тому же ночные температуры воздуха не опускались 21-27 ноября ниже минус 5-7°C.

Днём белолобый гусь отдыхал чаще на воде (рис. 7) или у самого уреза воды. При этом он не избегал общества крякв, хотя больше времени проводил всё же с белощёкой казаркой. При перемещениях смешанной стайки птиц он не проявлял лидерства и держался обычно

сзади. На ночь улетал или уплывал на остров, где устраивался на ночёвку на берегу рядом с водой.

За время пребывания в Опочке, где его всё же беспокоили люди и собаки, белолобый гусь не раз демонстрировал, что несмотря на свои сравнительно большие размеры он с лёгкостью передвигается по земле, воде и воздуху. Наиболее сложные движения он выполнял при посадке на воду (рис. 5), гася скорость полёта не только крыльями, но и лапами, как это делают и другие водоплавающие птицы.

Рис. 6. Белолобый гусь *Anser albifrons* во время дневного отдыха. Фото авторов.

В заключение хочется подчеркнуть два момента, касающиеся остановки пролётного белолобого гуся в городе Опочке. Во-первых, в 2016 году здесь была отмечена самая поздняя для Псковской области встреча этого вида в период осеннего пролёта – 21 ноября (улетел из Опочки 27 ноября). Во-вторых, первый раз в области белолобый гусь задержался на отдых и кормёжку во время осенней миграции не в естественном ландшафте, а в черте города. До этого подобные случаи наблюдались на Северо-Западе России только в Санкт-Петербурге (Яновский 2009; Домбровский 2014).

Литература

- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2000. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона*. Псков: 139-141.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2001. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 107-108.

- Вероман Х. 1963. Об осенних миграциях птиц в районе Чудского озера в 1961 году // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **2**: 33-42.
- Домбровский К.Ю. 2014. Об осенних и зимних встречах гусей в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **23** (970): 514-523.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд. Сер. 8.* **25**, 2: 1-181.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Дипломная работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Лебедева М.И. 1979. Миграции белолобых гусей по данным, полученным в СССР // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые*. М.: 131-142.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983а. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983б) 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Мешков М.М. 1978. Псковско-Чудской микрорайон на Беломорско-Балтийской пролётной трассе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **11**: 3-11.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1979. Псковско-Чудской водоём – уникальный природный объект // *Памятники природы Псковской области и их охрана*. Псков: 20-23.
- Москалёв В.А. 1978. Миграции водоплавающих птиц на Северо-Западе РСФСР // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ.* Алма-Ата, **2**: 110-112.
- Москалёв В.А. 1979. *Экология и использование запасов водоплавающих птиц Северо-Запада РСФСР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-18.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Импер. Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Фетисов С.А. 2005. Белолобый гусь *Anser albifrons* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 543-554.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общества краеведения*. Псков, **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.
- Шважас С.Й. 1988. Ночной осенний пролёт гусей, видимый в электрическом свете теплиц // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 244-246.
- Яновский И.Ю. 2009. Зимние встречи белолобого гуся *Anser albifrons* на Малой Невке в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 307-308.
- Kuresoo A., Luigujoe L., Leito A. 1999. Autumn migration and important staging sites of waterfowl in lake Peipsi // *Newsletter. Migratory Birds of the Western Palearctic*. OMO. **20**: 19-25.
- Leito A. 1994. White-fronted Goose *Anser albifrons* (Scop.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 45-46.

Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.

Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Lake Peipsi. Flora and fauna*. Tartu: 112-120.

Meskov M.M., Urjadova L.P. 1980. Characteristic features of bird's passages in the areas of the Pskov-Chudskoye lake and their protection // *Acta ornitol.* 17 (14): 169-175.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1391: 114-115

Находка гнезда мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 января 2017

Мохноногий сыч *Aegolius funereus* известен для Псковской области с конца XIX века, когда он был указан Е.А. Бихнером (1884) для Гдовского уезда (тогда Санкт-Петербургской губернии) и К.М. Дерюгиным (1897) для Псковского уезда. Н.А. Зарудный в 1910 сообщает о мохноногом сыче следующее: «По-видимому, редкая оседлая птица Псковской губернии. Несомненно, гнездится в смешанных лесах по р. Лидве и в Бельковской казённой лесной даче. Несколько раз добывалась в ближайших окрестностях Пскова зимой, поздней осенью и в марте» (Зарудный 2003, с. 1083). Из-за ночного образа жизни и скрытности мохноногий сыч редко попадает на глаза, поэтому сведения о нём до настоящего времени остаются крайне фрагментарными. Считают, что в Псковской области это редкий, спорадично распространённый вид (Фетисов 2005; Щерблыкина 2014). Мнение о его гнездовании основано на косвенных признаках (токование, встреча слётка), о гнездовых находках этой совы в Псковской области ещё не сообщалось.

Мне удалось найти гнездо мохноногого сыча 5 апреля 1988 в Новоржевском районе, в 1.5 км к северо-востоку от деревни Дубровы, на окраине лесной деревушки Шестово. Оно располагалось в дупле старой осины на высоте 4 м. Насиживавшая птица вылетела из дупла и уселась в 10-12 м на соседнем дереве, неотрывно глядя на осматривающего гнездо человека. На дне дупла находилось много трупикиков серых полёвок *Microtus* (точное число установить не удалось), а сверху открыто лежали 5 шаровидных чисто-белых яиц, ещё совсем слабо насиженных. Согласно Ю.Б. Пукинскому (2001), на Северо-Западе России в кладках мохноногого сыча бывает от 4 до 7 яиц, в среднем по 11

кладкам – 5.2 яйца. В данном случае была найдена, скорее всего, уже полная кладка.

Литература

- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2: 359-624.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (238): 1083-1092.
- Пукинский Ю.Б. 2001. Птицы России и сопредельных стран: мохноногий сыч *Aegolius funereus* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (162): 869-883.
- Фетисов С.А. 2005. Совы Псковской области // *Совы Северной Евразии.* М.: 75-101.
- Щеблыкина Л.С. 2014. Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области.* Псков: 441.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1391: 115-118

Питание серого снегиря *Pyrrhula cineracea* орешками и листьями хмеля *Humulus lupulus* в Бухтарминской долине на Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 8 января 2017

Питание и трофические связи серого снегиря *Pyrrhula cineracea* известны лишь в общих чертах (Дементьев 1954; Гаврилов 1974; Кучин 1982; Ивушкин 2015). Осенью их можно видеть поедающими семена яснотки белой *Lamium album*, конского щавеля *Rumex confertus*. По многолетним наблюдениям в Маркакольской котловине на Южном Алтае, большинство серых снегирей, встреченных осенью и зимой, кормились семенами берёз *Betula* sp. Появляющиеся в предгорьях во время кочёвок снегيري в садах и парках населённых пунктов охотнее всего кормятся семенами клёна ясенелистного *Acer negundo*. Реже с декабря по март можно видеть, как они объедают тополевые почки и питаются плодами яблони сибирской *Malus baccata*. Посещают также кормушки для птиц, расклёвывая семена подсолнечника.

В сводке «Птицы Казахстана» указывается, что серые снегيري также едят семена хмеля (Гаврилов 1974).

Рис. 1. Самец серого снегиря *Pyrrhula cineracea*, кормящийся семенами крапивы.
Зыряновск. 13 ноября 2016. Фото И.Рекуц.

Рис. 2. Самец серого снегиря *Pyrrhula cineracea*, кормящийся орешками хмеля *Humulus lupulus*.
Зыряновск. 13 ноября 2016. Фото И.Рекуц.

Хмель *Humulus lupulus* распространён по урёмам многих алтайских рек и местами образует довольно густые заросли. Выращивается хмель и на многих приусадебных и дачных участках. Осенью местные

жители заготавливают его с целью приготовления дрожжей для печения хлеба и изготовления хмельных напитков, поэтому основной его урожай обычно собирается и на зиму его плодов остаётся сравнительно мало и лишь в самых труднодоступных местах. За многие годы наблюдений на Алтае мне ни разу не доводилось наблюдать снегирей во время кормёжки по зарослям хмеля, как не приходилось видеть подобное среди других зерноядных птиц. По всей видимости, это явление редкое, так как лишь недавно удалось его зафиксировать и документально подтвердить.

Рис. 3. Серый снегирь *Pyrrhula cineracea* во время водопоя на ручье. Зырянск. 13 ноября 2016. Фото И.Рекуц.

На пригородных дачах города Зырянска, расположенного на лугово-степном левобережье Бухтармы в юго-западной части Алтая, 13 ноября 2016, в условиях ранней зимы, когда кругом уже лежал снег и стояла морозная погода, был замечен самец серого снегиря, кормившийся по зарослям крапивы *Urtica* sp. (рис. 1), а затем перелетевший к ограждению, увитому хмелем. Он долго кормился на нём, извлекая из соплодий орешки, раздавливая их клювом и проглатывая (рис. 2). Временами отрывал и поедал листья. Завершив кормёжку, он перелетел к ручью и присев ивовую ветку, нависавшую над родниковым разводом, попил в несколько приёмов воды (рис. 3), улетел в ближайший кустарник и принялся чистить оперение.

Выражаю искреннюю признательность И.Рекуц за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1974. Род Снегирь – *Pyrrohula* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 284-290.
Дементьев Г.П. 1954. Род снегири *Pyrrohyla* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 242-249.
Ивушкин В.Е. 2015. Род *Pyrrohula* Brisson, 1760: состав, распространение и особенности экологии // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1143): 1679-1738.
Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-208.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1391: 118-124

С о в ы М у р м а н с к о й о б л а с т и

В. В. Бианки

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Большинство сведений о совах в Мурманской области получено при случайных встречах, которые происходят не часто. Однако благодаря многолетним наблюдениям в первую очередь сотрудников трёх заповедников – Лапландского, Кандалакшского и «Пасвик» – собран материал не только по встречаемости этих птиц, но также по гнездованию некоторых видов и их питанию. После публикаций XIX и начала XX веков наиболее полные материалы о жизни сов в Мурманской области представлены в сводке по птицам Лапландского заповедника (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). О некоторых видах имеются более детальные наблюдения: по филину на птичьем базаре (Карпович 1985), о гнездовании белой совы (Краснов 1985), гнездовании и питании ястребиной совы (Бианки, Кошкина 1960; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985), болотной совы (Бианки, Бойко, 1997; Бианки и др. 2002). Кроме того, только что издан Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик» (Макарова и др. 2003). Некоторые наблюдения за совами сделаны студентами С.А.Ганусевичем, К.Е.Михайловым, А.Д.Поярковым, В.Ю.Семашко, А.А.Сerpениновым, В.Е.Сорокиным, А.В.Фильчаговым и А.Е.Черенковым, работавшими в 1978-1980 годах на Кольском полуострове в экспедициях Кандалакшского отдела Географического общества СССР (Архив Кандалакшского отделения Географического общества СССР, г. Кандалакша).

Мурманская область охватывает Кольский полуостров и прилегающие к нему с запада и юго-запада участки материка. С запада она граничит с Финляндией и Норвегией, на юге – с Карелией. Здесь, в

* Бианки В.В. 2005. Сова Мурманской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 43-46.

Печенгском районе Российской Федерации и коммуне Сёр-Варангер губернии Финмарк Норвегии, находится международный заповедник «Пасвик». Лапландский заповедник занимает территорию материка с тайгой и горными тундрами западнее озера Имандра, Кандалакшский заповедник – многочисленные острова Кандалакшского залива Белого моря и три группы островов Баренцева моря от Варангер-фьорда до устья реки Восточной Лицы с акваторией около них и небольшие прибрежные участки суши.

Природа Мурманской области весьма разнообразна. На юге области преобладают северные редкостойные еловые и сосновые леса с отдельными возвышенностями, на которых выражена вертикальная поясность вплоть до горной тундры. С продвижением на север возвышенностей с горными тундрами становится всё больше, появляются горные массивы – Хибины, Ловозёрские тундры и другие. Вдоль побережья Баренцева моря протянулась полоса лесотундры на западе и тундр на востоке области. Широко распространены болота, местами занимающие значительные площади. Мощное развитие металлургии и других отраслей промышленности в XX веке наложило отпечаток на природу обширных территорий.

Общие сведения о совах области и методы работ

В Мурманской области встречается 9 видов сов, из которых 8 видов гнездятся и один – ушастая сова – залётный. Несмотря на антропогенные изменения, происходящие в природе Мурманской области, встречаемость большинства видов сов за XX век, видимо, существенно не изменилась, хотя численность постоянно менялась. Совы чаще встречаются, как известно, преимущественно в годы, богатые их основной пищей – мышевидными грызунами, хотя это не абсолютное правило. Несмотря на то, что возможность увидеть в лесу тот или иной вид сов различна, при сравнении их численности приходится пользоваться этим несовершенным методом – случайными встречами. В 1976-1981 годах в центральной, таёжной части Кольского полуострова наиболее часто на глаза попадала ястребиная сова – в 66.7% случаев ($n = 27$), несколько реже – болотная (18.5%). Филина и бородастую неясыть видели по 1-3 раза. В тундровой части полуострова, на левом берегу низовьев реки Поной при значительной численности мышевидных грызунов преобладали встречи с ястребиными совами – 59.1% случаев ($n = 22$), которые были очень заметны, благодаря тому, что часто использовали в качестве присад столбы телефонной линии. На втором месте там были белые совы – 36.4% встреч, и третье место занимали болотные совы – 4.5%. В последние 7 лет на заповедных островах и побережьях Кандалакшского залива сов наблюдали ежегодно (Летопись природы Кандалакшского заповедника, 1997-2003). Количество встреч болотной

совы, бородатой неясыти и ястребиной совы в 2.5-4 раза преобладало над числом регистраций воробьиного и мохноногого сычей и длиннохвостой неясыти, потому что оба сыча мало заметны в лесу, а длиннохвостых неясытей фактически было меньше, чем бородатых. Белая сова, точнее её труп, найден один раз на острове в Порьей губе, филин не отмечен вовсе.

Близко к нашей оценке встречаемости оказались размещение и численность сов в северной Финляндии. Обычны там ястребиная и болотная совы и мохноногий сыч, несколько малочисленнее бородатая неясыть. Значительно реже на севере встречаются филин и воробьиный сыч, почти не заходят за Полярный круг длиннохвостая неясыть и ушастая сова. Серая неясыть не найдена за Полярным кругом, а белая сова встречается исключительно редко у северной границ Финляндии (Suomen lintiatlas 1983).

Видовые очерки

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Включена в Красную книгу Мурманской области (2003) как редкий вид, подлежащий полной охране. Эта сова посещает во время кочёвок всю территорию области, а в некоторые годы гнездится в приморской полосе тундр. За последние 30 лет XX века белую сову наиболее часто отмечали в 1972, 1974 и 1992 годах, как пишет Ю.В.Краснов (Красная книга... 2003). Во второй половине июня – первой половине июля 1980 года белая сова держалась на острове Харлов, где питалась преимущественно птенцами полярных крачек *Sterna paradisaea* и сизых чаек *Larus canus* (Краснов 1985). В 1981 году белую сову неоднократно видели в марте-апреле пастухи-оленоводы в тундрах междуречья Харловки и Йоканьги (опросные сведения К.Е.Михайлова).

В горных тундрах Кольского полуострова белая сова не гнездится (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В заповедниках кочующие птицы встречаются далеко не ежегодно. Реже всего эта сова залетает на территорию заповедника «Пасвик». С.Викан (Wikan 1972) приводит всего 3 встречи там за 70 лет. В Лапландском заповеднике за 46 лет было 8 встреч (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

В Кандалакшском заливе белая сова встречается чаще, за 40 лет было 16 встреч. Однажды наблюдали сразу трёх птиц и ещё раз – двух. На островах Белого моря одиночные белые совы иногда живут по несколько дней (Коханов и др. 1987). В Мурманской области белая сова считается уязвимым видом (Красная книга... 2003). Учитывая, что восточнее Белого моря состояние вида не вызывает опасений, значительные участки приморской тундры слабо освоены человеком, а многие прибрежные острова Мурманна входят в Кандалакшский заповедник, в настоящее время состояние вида не вызывает беспокойства.

Филин *Bubo bubo*. Включён в Красную книгу Мурманской области (2003) как вид, находящийся под угрозой исчезновения. Филин населяет таёжную часть Мурманской области, но залетает в тундру, даже на птичьи базары прибрежных морских островов (Карпович 1985). По-видимому, он до сих пор продолжает гнездиться в Мурманской области, хотя его численность очень ограничена и продолжает снижаться. При работе в бассейне реки Поной С.А.Ганусевич встретил филина дважды в 1977 году и один раз в 1979. В Лапландском заповеднике за 46 лет филина видели всего 16 раз, слышали брачные крики 11 раз и 5 раз находили выпавшие перья (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В Кандалакшском заповеднике он встречался довольно регулярно в первой половине XX века. В 1955 году одна птица около полумесяца жила осенью на островах Кандалакшских шхер, питаясь, вероятно, водяными полёвками *Arvicola terrestris*, численность которых в тот год была значительна. За последние 30 лет его видели на заповедных островах не больше 6 раз (Коханов и др. 1987). В настоящее время во всех трёх заповедниках области филин встречается очень редко и только как кочующий вид.

Ушастая сова *Asio otus*. В районе заповедника «Пасвик» одиночных птиц наблюдали в 1930 и 1967 годах (Wikan 1972). В 1931 году ушастых сов видели в середине августа у озера Умбозеро и 8 октября 1937 в долине реки Белой (Новиков 1952). В Кандалакшском заповеднике на острове Великий 25 ноября 1973 одну сову наблюдал А.В.Пудов (Коханов и др. 1987).

Болотная сова *Asio flammeus*. Немногочисленный вид открытых участков таёжной зоны. По опросным сведениям, собранным А.В.Фильчаговым (1980), при обилии норвежских леммингов *Lemmus lemmus* в 1978 году гнездилась в низовьях Поной. В лесотундре междуречья Харловки и Йоканьги держится в березняках речных долин, но чаще встречается близ оленеводческих баз и посёлков (К.Е.Михайлов, устн. сообщ.). За последние 7 лет на островах Кандалакшского заповедника на Белом море болотная сова отмечена 15 раз в течение 6 лет. Периодически гнездится, в том числе и на приморских лугах островов Кандалакшского залива (Бианки, Бойко 1997; Бианки и др. 2002). Редкость находок гнёзд отчасти объясняется очень плотным насиживанием. Птица взлетает буквально из-под ног. На заповедных островах Белого моря птенцы вылуплялись около 1 июля. В питании болотной совы преобладают серые полёвки, предпочтительно экономки *Microtus oeconomus*. В 5 погадках совы, собранных А.С.Корякиным (Бианки, Бойко 1997) у посёлка Лувеньга, находились остатки молодых пасюков *Rattus norvegicus*. На зиму болотная сова покидает Мурманскую область.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. По-видимому, обычен, хотя попадает на глаза довольно редко. Подобно воробьиному сычику,

мало заметен в лесу. На беломорских островах Кандалакшского заповедника за последние 7 лет встречен 4 раза, по одной встрече за год (Летопись природы... 1997-2003). В питании сычей на островах Кандалакшского залива преобладали рыжие *Clethrionomys* spp. и тёмные *Microtus agrestis* полёвки. Чаще, чем у других сов, в погадках мохноногого сыча встречались остатки воробьиных птиц – вьюрковых *Fringillidae* и белых трясогузок *Motacilla alba*. В Лапландском заповеднике он проявляет себя типичным миофагом. При недостатке мышевидных грызунов мохноногие сычи кормятся лягушками, мелкими птицами и насекомыми (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Гнёзда неоднократно находили в гнездовьях для гоголей *Vucephala clangula* на морских островах Кандалакшского залива и на материке. В Лапландском заповеднике мохноногих сычей наблюдали в течение 21 года. Брачные крики этих сов там слышали с 20 февраля по 28 мая, на острове Великий Кандалакшского заповедника – с 3 марта по 19 мая. Вылет оперившихся птенцов происходил в 20-х числах июня – первой декаде июля (Коханов и др. 1987; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Довольно обычен, хотя и малочислен в таёжной части области. Ввиду того, что он мало заметен, видят его редко. Согласно Красной книге Мурманской области (2003), за ним необходим биологический надзор. На острове Великий А.В.Пудов отмечал этих сычей ежегодно в 1973-1977 годах, затем А.С.Корякин – в 1978-1979 годах (Коханов и др. 1987). О.И.Семёнов-Тян-Шанский и А.С.Гилязов (1991) считают, что изменение количества воробьиных сычиков меньше других сов связано с динамикой численности мышевидных грызунов. Воробьиного сычика легче обнаружить по запасам и поедям, состоящим главным образом из полёвок, долго сохраняющимся в синичниках. В гнездовьях близ посёлка Лувеньга и на островах заповедника остатки его пищи Е.В.Шутова (устн. сообщ.) находила в 1974, 1983-1985, 1996, 2000-2003 годах. В запасах преобладали тёмные и рыжие полёвки, значительно меньше было других видов. Встречались, хотя и штучно, воробьиные птицы. Ю.Б.Пукинский (1977) замечает, что воробьиный сычик поедает жертву подобно ястребам, отрывая от неё по кусочку. Это позволяет ему использовать в пищу довольно крупную добычу.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Обычна в таёжной зоне, хотя и немногочисленна. Благодаря привычке сидеть на вершинах елей и сухостойных деревьев, она чаще других сов попадает на глаза. Встречали её в тундре бассейна реки Поной. Чаще, чем других сов, находили и её гнёзда. В 1957 году на побережье Кандалакшского залива вылет птенцов происходил в течение нескольких дней около 1 июня (Бианки, Кошкина 1960). В гнезде у северной границы тайги 4 июня 1978 В.Ю.Семашко нашёл в дупле желны *Dryocopus martius* 2 птенцов яст-

ребиной совы с растущими кисточками маховых перьев. Динамику численности ястребиных сов за 27 лет (с 1958 по 1984) в Лапландском заповеднике приводят О.И.Семёнов-Тян-Шанский и А.С.Гилязов (1985). Они пишут, что чаще всего встречали этих птиц в 1978 году, преимущественно в августе. Пики численности сов обычно следуют на следующий год после пика численности мышевидных грызунов, реже бывают в тот же год. При этом с увеличением количества грызунов после их минимума территорию заселяют, по-видимому, новые особи. В 1978 году было массовое размножение норвежских леммингов, и ястребиные совы встречались в низовьях Поноя (Фильчагов 1980). В Мурманской области главными объектами охоты ястребиных сов являются лесные полёвки (Бианки, Кошкина 1960; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1985): европейские *Clethrionomys glareolus* и красно-серые *C. rufocanus*, меньше – серые полёвки: экономки и тёмные, в годы массового размножения – лесные лемминги *Myopus schisticolor*. Кроме мышевидных грызунов, эти совы иногда охотятся не только на воробьиных птиц, но нападают и на тетеревиных – белых куропаток *Lagopus lagopus*, рябчиков *Tetrastes bonasia*.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Редка, обычно залетает в Мурманскую область во время кочёвок. Занесена в Красную книгу Мурманской области (2003). Считается уязвимым видом. В Лапландском заповеднике до 1941 года наблюдали только длиннохвостую неясыть, бородатой не встречали. После 1958 года длиннохвостая встречается гораздо реже бородатой. За 46 лет наблюдений встречена в течение 31 года, из которых только 10 лет были богаты мышевидными грызунами. Предпочитает ельники. Гнёзд не находили, известны только случаи «гнездового» поведения (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В Кандалакшском заповеднике во второй половине XX века стала встречаться в три раза реже. В окрестностях Лувеньги в 1982 году было найдено гнездо (Коханов и др. 1987). Залетая на острова Кандалакшского залива, охотится на полёвок на приморских лугах.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Довольно обычный гнездящийся таёжный вид. Малочисленна. В Красной книге Мурманской области (2003) указано, что за ней нужен биологический надзор. В Норвегии только в заповеднике «Пасвик» можно найти гнездо этой совы (Wikan *et al.* 1994). На островах Кандалакшского залива обычно отмечают одиночных птиц, реже двух (3 июля 1982) или трёх (29 июня 1975) вместе. В последние два десятилетия число встреч увеличилось по меньшей мере вдвое. Здесь бородатые неясыти нередко охотятся на приморских лугах на полёвок. Главными объектами питания служат серые и лесные полёвки, однако иногда они ловят ондатр *Ondatra zibethicus* или молодых зайцев-беяков *Lepus timidus* (Коханов и др. 1987). В Лапландском заповеднике 85.5% рациона бородатой неясыти

составляли красно-серые полёвки (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Во время кочёвок залетает в тундру. В зимние месяцы в Лапландском заповеднике этих сов не встречали. А.С.Гилязов и В.Д.Коханов (Красная книга... 2003) считают, что в начале зимы откочёвывать южнее бородастых неясытей вынуждает многоснежье и морозы, нередко перемежающиеся оттепелями.

Литература

- Бианки В.В., Бойко Н.С. 1997. К экологии болотной совы *Asio flammeus* в северо-восточной Фенноскандии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (13): 9-15.
- Бианки В.В., Бойко Н.С., Дорофеева Н.А., Лебедева Е.А. 2002. Успешное гнездование болотной совы *Asio flammeus* на острове в Кандалакшском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **11** (179): 231-234.
- Бианки В.В., Кошкина Т.В. (1960) 2011. О питании ястребиной совы *Surnia ulula* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (674): 1439-1443.
- Карпович В.Н. 1985. Филин на птичьих базарах Восточного Мурмана // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 164.
- Коханов В.Д., Бианки В.В., Корякин А.С., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1987. Инвентаризация птиц на заповедных территориях Кандалакшского залива Белого моря // *Заключительный отчёт по теме: «Инвентаризация флоры и фауны Кандалакшского заповедника»*, т. 5, 6: 1-300 (рукопись, Архив Кандалакш. заповедника).
- Красная книга Мурманской области*. 2003. Мурманск: 1-398.
- Краснов Ю.В. 1985. К биологии белой совы на Восточном Мурмане // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 110-116.
- Летопись природы Кандалакшского заповедника за 1997-2003 гг.* 1998-2004. (рукопись, Архив Кандалакш. заповедника, книги 43-49).
- Макарова О.А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г.Д., Кашулин Н.А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Мурманск; Рязань: 1-70.
- Новиков Г.А. 1952. Экология птиц Хибинских гор (Кольский полуостров) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 1133-1154.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1985. Экология ястребиной совы в Лапландском заповеднике // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 130-138.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Фильчагов А.В. 1980. *Летнее население птиц низовьев реки Поной (Мурманская область)*. Дипломная работа. М.: 1-108.
- Suomen lintiatlas*. 1983. Helsinki: 1-520.
- Wikan S. 1972. Fuglefaunaen i Ovre Pasvik // *Fauna* **3**: 163-180.
- Wikan S., Makarova O., Aarseth T. 1994. *Passvik. Norsk-russisk naturreservat*. Oslo: 1-96.

О распределении и численности филина *Vibò vibò* в лесостепных районах Западного Прибайкалья

В.В.Рябцев

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Филин *Vibò vibò* – редкий вид, внесённый в Красную книгу Российской Федерации (2001). Западное Прибайкалье (Иркутскую область, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ) населяет *V. b. yenisseeensis* Buturlin, 1911. Естественным природным рубежом, отделяющим этот подвид от *V. b. ussuriensis* Polyakov, 1915, является озеро Байкал (Степанян 1990). Опубликованных сведений о распространении и численности филина в Западном Прибайкалье очень немного (Устинов 1983; Рябцев 1991).

Материал и методы

Полевые наблюдения, послужившие основой для данного сообщения, проведены в 1983, 1984, 1993, 1998, 1999, 2003 годах. Гнёзда и гнездовые участки филина найдены в ходе работ на стационаре в низовьях реки Унги на лесостепном левобережье Братского водохранилища (1983-1984, 1988, 1998 годы); при периодических обследованиях Приольхонья (лесостепной массив на западном побережье Байкала) и острова Ольхон, входящих в состав Прибайкальского национального парка; во время автомобильных учётов редких пернатых хищников, дополняемых пешими маршрутами в лесостепных районах Западного Прибайкалья в 1998-1999 годах. Общая протяжённость автопробега в 1998-1999 годах составила 11285 км. Всего обнаружено 17 пар филина, у 10 из них найдены жилые гнёзда, у 7 выявлены гнездовые участки. Примерная оценка численности филина сделана на основе анализа распределения пригодных для его гнездования мест. Из гнёзд собрано и проанализировано 136 погадок и 208 остатков добычи, содержащих не менее 473 экз. позвоночных животных.

Характеристика района работ

Исследования проводили в лесостепных районах Западного Прибайкалья. Лесостепь в этом регионе занимает берега Ангары (ныне – Братского водохранилища) в её верхнем течении, Ангаро-Ленское междуречье, среднюю часть западного побережья озера Байкал (Приольхонье) и остров Ольхон. Площадь степных земель до массовой распашки в 1950-1960-х годах составляла 27 тыс. км², или 3.5% общей площади Иркутской области (Дылис и др. 1965), включавшей в то время в свой состав Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Лесостепь

* Рябцев В.В. 2005. О распределении и численности филина в лесостепных районах Западного Прибайкалья // *Совы Северной Евразии*. М.: 396-400.

здесь не образует сплошной зоны и представлена изолированными «островами», разделёнными невысокими хребтами, таёжными массивами, Братским водохранилищем. Большинство лесостепных территорий находится в пределах Лено-Ангарского плато. Основная особенность его рельефа – чередование довольно плоских возвышенностей с широкими речными долинами, имеющими несколько террас. Максимальные высоты – 800-1000 м, средние – 600-700 м, минимальные – 400 м над уровнем моря. Климат суровый, континентальный. Продолжительность безморозного периода в разных районах колеблется от 63 до 142 дней, годовое количество осадков от 101 до 423 мм. Среднегодовая температура воздуха в местах наших исследований колеблется от минус 3.3° до +0.7°С.

Степная растительность занимает обычно террасы рек и прогреваемые склоны водоразделов, леса – вершины водоразделов. Представлены типчаково-ковыльные, луговые, горные и кустарниковые степи. Степи Байкала являются реликтовыми остатками сухих степей монгольского типа, широко распространёнными в Сибири в среднем и позднем кайнозое. Здесь на некоторых участках преобладают растения семейства бобовых (остролодочки, астрагалы, копеечники). Долины рек заняты злаково-разнотравными, болотистыми и торфяными лугами. Водно-болотных угодий очень мало. Влажные и заболоченные луга, небольшие озёра, пруды занимают очень небольшую площадь изучаемой территории, вероятно, не более 1-2%.

Примерно 70% лесной площади приходится на хвойные леса. Сосновые леса покрывают южные и западные склоны, а также плоские водоразделы, лиственничные – северные склоны. Пожары – наиболее сильный негативный фактор, действующий на прибайкальские леса.

Лесостепные районы в Западном Прибайкалье наиболее плотно заселены и освоены человеком. Однако весьма сложный рельеф обеспечил сравнительно неплохую сохранность лесостепного ландшафта. Благодаря ему в большинстве лесостепных массивов распашке подверглось не более 30-50% степных участков, на склонах уцелели островки лесов. В 1990-х годах вследствие экономических причин площадь пашни сократилась примерно в 1.5-2 раза. Но процесс восстановления степной растительности идёт только на незначительной части заброшенных полей – основная их часть распахивается раз в 2-4 года. поголовье скота в 1990-х годах почти повсеместно сократилось на 80-90%. Ослабление пастбищной нагрузки приводит к увеличению высоты степного травостоя, что неблагоприятно сказывается на длиннохвостом суслике *Spermophilus undulatus* – важном объекте питания всех крупных пернатых хищников. Однако значительного падения численности этого зверька пока не произошло. Есть сравнительно много участков, где травостой разрежен и низок вследствие природных факторов. Почти

все крупные степные массивы Байкальской котловины вошли в состав созданного в 1986 году Прибайкальского национального парка (ПНП). Его общая площадь составляет 417300 га, из них степи – 112000 га.

Результаты и обсуждение

Распространение, численность и тенденции её изменения. В.Н.Скалон (1934) считал филина весьма обычной птицей Западного Прибайкалья, где «в горах излюбленным местом его ... гнездовый являются “камни” – выходы горных пород по хребтам». С.К.Устинов (1983) на основании визуальных встреч филина, имевших место на пеших маршрутах общей протяжённостью около 2000 км в горах, окружающих озеро Байкал, а также в Восточном Саяне, определил плотности его населения в 1 ос./100 км², а основными гнездовыми местообитаниями вида назвал старые темнохвойные леса. Однако уже давно были получены сведения о гнездовании филина в иных местообитаниях. Например, 12 августа 1956 выводок наблюдали в подтаёжном районе в устье реки Одиссы (Сонин 1962). Вполне вероятно, что в горах филин тяготеет именно к темнохвойным лесам, но с намного большей плотностью он населяет лесостепные территории. На стационарном участке площадью 60 км² (из них лес – 20 км²) в низовьях реки Унги (Балаганско-Нукутская лесостепь) в 1983 году обнаружены 3 гнездящиеся пары филина (Рябцев 1991). Расстояния между соседними гнёздами равнялись 0.9 и 5 км. В пересчёте на площадь плотность населения составляла 5 пар/100 км². Судя по наблюдениям 1999 года, примерно с такой же плотностью филин гнезвился и на южном берегу Унгинского залива Братского водохранилища – 3 пары на 5-км отрезке. Остальные найденные мною пары также обитали в лесостепном ландшафте, за исключением одной, обнаруженной в низовьях реки Иркут в 1996-1997 годах. Но здесь имелись сравнительно большие пойменные луга и водно-болотные угодья.

Филин, вероятно, гнездится в долине реки Ангары между Иркутском и Ангарском. Здесь на берегу острова Зуевский 6 июня 1991 найдена погибшая птица, испачканная нефтепродуктами. Ю.И.Мельников (1999) называет филина обычным, но малочисленным оседлым видом Зиминско-Куйтунского степного участка Иркутской области. Гнездовые участки располагаются на склонах (реже на их вершинах) бортов долин как крупных рек (Ангара и её левые притоки), так и совсем маленьких речек и ручьёв. Одно гнездо найдено мною в центре лесного распадка.

Исходя из распределения местообитаний и их площади, общая численность филина в лесостепных местообитаниях Усть-Ордынского Бурятского автономного округа оценена нами примерно в 70 пар, на территории прилежащих районов (Балаганском, Зиминском, Черем-

ховском, Ольхонском, Качугском) Иркутской области – в 50 пар. Из них на лесостепной территории Прибайкальского национального парка (Ольхонский район) насчитывается не менее 10 пар. Всего в лесостепях Западного Прибайкалья в настоящее время обитает примерно 120 пар филина. Наблюдения в районах, периодически посещаемых автором, свидетельствуют о некотором падении численности в 1990-е годы. В частности, на стационаре в низовьях реки Унги к 1999 году опустел многолетний гнездовой участок на горе Нижний Хашкай. В тот год не удалось обнаружить следов пребывания филина. Пара благополучно выращивала здесь птенцов в 1983 и 1984 годах, гнездилась (успех неизвестен) в 1988 году. Возможная причина её исчезновения – сбор погадок хищных птиц и сов, периодически проводившийся с конца 1980-х годов специалистами Иркутской областной СЭС для серологических исследований на туляремию.

Опустело место гнездования в Приольхонье. Пара благополучно гнездилась здесь в 1993 году. Летом 1998 года найдены кости и перья молодого филина, погибшего в предыдущем сезоне (вероятно, съеден лисой). В 2001 году обнаружена пещерка, в которой пара гнездилась в предыдущем году, остатки добычи и погадки этого года. В 2003 году следы пребывания филина не отмечены. В 2001 году сильнейший верховой пожар уничтожил остепнённый сосновый бор, находившийся поблизости. В 1996 году сравнительно недалеко (в 1.2 км) возникло фермерское хозяйство. Вероятно, фактор беспокойства и пожар вынудили филинов покинуть многолетний гнездовой участок.

В 1999 году в типичных гнездовых биотопах были обнаружены 6 многолетних гнездовых участков с гнёздами, содержащими старые кости грызунов, но без признаков присутствия филинов. Вероятно, эти территории опустели ещё несколько лет назад.

Гнездование. Почти все обнаруженные пары гнездились у скальных обнажений, иногда на глинистых обрывах. Размеры обнажений сильно различаются. Их длина варьирует от 6 до 350 м, высота – от 1 до 15 м. Большинство найденных жилых гнёзд (60%) располагалось у основания выходов скал, как правило под нависающим каменным уступом либо в небольшой пещерке или нише; в одном случае гнездо было открыто сверху. Два гнезда (20%) были устроены на открытых скальных выступах вблизи вершины, одно (10%) – на вершине холма среди глыб камней. Лишь одно жилое гнездо (10%) не было связано с обнажениями, обрывами или камнями. Оно было устроено в выгоревшем комле ствола погибшей, но продолжавшей стоять лиственницы (диаметр ствола примерно 0.5 м). От нижней части ствола остались лишь две тонкие стенки. Гнездо располагалось в этом своеобразном укрытии на уровне земли, на толстом слое пепла. 23 мая 1999 в нём находились 2 ещё слепых птенца.

Филины гнездятся на обнажениях, находящихся как в глубине леса, так и на совершенно открытых степных склонах. Часто эти обнажения располагаются на довольно крутых откосах высотой иногда до 100-200 м и имеют вид длинной гряды, реже 2-3 параллельных гряд торчащих из почвы каменных плит толщиной 0.5-2 м. Пригодные ниши и пещерки встречаются, как правило, по всей длине этих гряд. Гнёзда представляли собой ямки обычно диаметром 30-35 см и глубиной не более 5 см, дно которых покрывает слой костей грызунов (в основном челюстей), часто смешанных с песком. Гнёзда, в которых размножение проходило в этом году, покрыты толстым слоем растоптанных погадок. В прошлогодних гнёздах, кроме костей, также присутствуют остатки сильно поеденной молю шерсти из погадок, в занимавшихся два года назад и более сохраняются только кости, иногда почти истлевшие. Если место гнездования находится на склоне с обширными каменными грядами, то можно найти до 15 таких старых гнёзд, содержащих кости (всего их было найдено около 60). Иногда они находятся лишь в 2-3 м друг от друга. На небольших скальных обнажения до 30 м длиной как правило находятся 2-6 «гнездовых ямок». Случаи размножения два года подряд в одном и том же гнезде не отмечены. Вероятно, чаще всего пара год за годом перемещается по гнездовому участку, иногда на довольно значительное расстояние. Так, на одной из гнездовых территорий в бассейне реки Куды в 2003 году жилое гнездо находилось примерно в 100 м от ниши, занятой в 1999 году. В низовьях реки Унги одна из пар филинов каждый год наблюдения (1983, 1984, 1988) занимала разные ниши на участке обнажения длиной 30 м.

Всего было найдено 10 жилых гнёзд филина. К жилым мы относим не только гнёзда, найденные с яйцами и птенцами, но и уже покинутые слётками. В таких гнёздах содержатся погадки, остатки пищи, птенцовый пух, иногда в них обнаруживали погибших птенцов. На 7 выше упомянутых гнездовых участках имелись прошлогодние (и более старые) гнёзда, а также следы пребывания птиц в текущем году (перья, погадки). Вероятно, что филины в сезон обследования их территорий не размножались, либо их кладки погибли. В гнёздах, найденных с кладками, слой из погадок отсутствовал.

Питание. В рационе филина обращает на себя внимание очень большая доля водяной полёвки *Arvicola terrestris* – 33.6% (159 экз.) от всей добычи. Правда, из них 99 экз. определены по костям, собранным в старых «гнездовых ямках». Челюсти этой полёвки сохраняются лучше других костей, что завышает её долю в рационе хищника. Но и в погадках (содержали 307 экз. позвоночных животных) обнаружено не менее 60 экз. водяной полёвки – 19.5% всей добычи. Восточная граница ареала этого грызуна проходит по западному берегу Байкала. В лесостепных районах Западного Прибайкалья она издавна была весьма

многочисленной (Фирстов 1957). Однако после образования Братского водохранилища, затопившего поймы Ангары и ряда её притоков, площадь, заселённая этим грызуном, значительно сократилась. Сейчас это весьма немногочисленный, спорадично распространённый вид. Тем не менее, в лесостепных районах хорошо прослеживается привязанность филина к местам, где сохранились пусть даже небольшие поселения водяной полёвки. Например, в Приольхонье пара филинов гнездилась рядом с единственным на многие километры вокруг таким поселением, насчитывающим, вероятно, не более нескольких десятков зверьков. Был собран материал по питанию 12 пар филина и лишь в рационе одной из них (бассейн реки Осы) водяная полёвка отсутствовала.

Узкочерепная полёвка *Microtus gregalis* в годы пика своей численности также играет важную роль в питании филина. На байкальском острове Ольхон эта сова обитает и в таких местах, где нет ни водяной, ни узкочерепной полёвок, а также других видов рода *Microtus*. Здесь, вероятно, основную роль в рационе филина играют длиннохвостый суслик (найденное старое гнездо содержало его кости) и заяц-беляк *Lepus timidus*. Остатки этих млекопитающих обнаружены и в питании других найденных нами пар. Кроме того, в питании филинов регулярно отмечалась ондатра *Ondatra zibethica*, причём даже в местах, где её обитание казалось маловероятным (имелись лишь маленькие речки, почти полностью отсутствовали водно-болотные угодья).

Лишь 1 из 12 пар филинов, для которых был собран материал по питанию, кормилась в основном птицами (54.5% всей добычи). Удалось определить остатки сизой чайки *Larus canus*, чибиса *Vanellus vanellus*, уток *Anas* и даже двух птенцов балобана *Falco cherrug*. Скорее всего, большая доля птиц в рационе этой пары объясняется низкой численность длиннохвостого суслика в год наблюдений (1993) из-за какой-то эпизоотии (Рябцев 1995). К востоку от Байкала некоторые пары филинов специализируются на добывании птиц. В материале (54 погадки, 10 поедей), собранном в гнезде у подножья каменного обнажения на озере Арангатуй на восточном берегу Байкала, птицы составили 61.2% всей добычи. В основном это были озёрная чайка *Larus ridibundus*, утки, кулики. В Западном Прибайкалье такие крупные водно-болотные угодья, богатые птицами, отсутствуют.

Таким образом, распространение филина в лесостепных районах Западного Прибайкалья, как правило, определяется наличием склонов с каменными обнажениями либо обрывами, а также пойм рек и ручьёв, где есть поселения водяной полёвки. Количество таких мест в целом совсем не велико.

Успешность размножения филина сравнительно низка. Две осмотренные кладки содержали по 3 яйца. Державшиеся у гнёзд выводки состояли из 4 (1984 год), 2 (1984 год), 2 (1998 год), 2 (2003 год) слётков,

Вызывают тревогу весьма частые находки погибших птенцов. 28 июня 1993 остатки крупного птенца (крыло, лапа), съеденного недавно, найдены в 200 м от гнезда в Приольхонье. В этом же месте 30 мая 1998 найдены остатки молодого филина, погибшего в предыдущем сезоне. В обоих случаях птицы, уже покинувшие гнёзда, вероятнее всего, были съедены лисицей *Vulpes vulpes*. В одном из гнёзд, осмотренных 25 июня 1998, кроме двух птенцов, уже способных планировать вниз по склону, обнаружены лапа и перья третьего птенца, который сильно уступал старшим по размерам и, видимо, был съеден несколько дней назад. 4 июля 1999 рядом с гнездом (бассейн реки Куды) обнаружены 2 погибших птенца в мезоптиле. У одного была оторвана лапа, другой был совсем целым. Вероятно, птенцы были убиты, но почему-то не съедены каким-то хищником. На этом же склоне отмечена нора барсука *Meles meles*, помёт волка *Canis lupus*. Очевидно, по вине четвероногих хищников и из-за каннибализма гибнет значительная часть птенцов. В целом в 5 гнёздах с прослеженным успехом гнездования постэмбриональная смертность птенцов составила 23%. Таким образом, важной причиной низкой плодовитости филина является разорение гнёзд и уничтожение слётков четвероногими хищниками.

Случаи гибели взрослых птиц также нередки. Остатки погибшего филина найдены мною 11 апреля 1998 под скалой в низовьях Иркутта, причина гибели неизвестна. Другой мёртвый филин найден 21 декабря 2001 в бассейне Большой Речки (Прибайкальский национальный парк). Он был сильно истощён, имел старую, но зажившую рану на боку.

Гибнут взрослые филины и по вине крупных пернатых хищников. Под гнездом беркута *Aquila chrysaetos*, найденном мною 28 мая 1982 на острове Ольхон, находились крылья и лапы крупного филина. В конце марта 1980 года в бассейне реки Куды обнаружены останки этой совы, по всем признакам, также убитой и съеденной беркутом. Интересно, что с могильником *Aquila heliaca* филин сосуществует мирно. На стационаре в низовьях реки Унги в 1982-1983 годах минимальные расстояния между гнёздами этих двух видов составляли 150 и 300 м.

Негативное влияние на филина оказывают лесные пожары. В конце апреля 1999 года сильный низовой пожар прошёл по гнездовому участку, где птицы благополучно размножались в 1998 году. В июне 1999 года филина здесь встретить не удалось.

Проблемы охраны. Филин – один из наиболее уязвимых пернатых хищников Прибайкалья как со стороны природных, так и антропогенных факторов. Помимо хищничества ряда млекопитающих, филин весьма уязвим из-за высокой привязанности к своим гнездовым участкам. Пригодных для его обитания мест в предбайкальских лесостепях не так уж много. Возникновение новых фермерских хозяйств, садоводческих товариществ и т.п., а также лесные пожары медленно,

но неуклонно сокращают число таких мест. В Прибайкальском национальном парке, а также вблизи крупных населённых пунктов, некоторые гнездовья испытывают всё возрастающий рекреационный пресс. Поймы рек – важнейшие охотничьи биотопы филина – подвергаются сильному антропогенному давлению. Уменьшилась опасность отравления филинов пестицидами, ставшими слишком дорогими для отечественных сельхозпроизводителей, но возрастает угроза со стороны всё новых ЛЭП, прежде всего ВЛ-10 кВ.

Практически все осмотренные нами гнёзда были доступны для людей – их легко обнаружить и разорить. Часто гнездовые участки расположены вблизи (500-1000 м) деревень. Некоторые из них наверняка известны местным жителям. Кое-где на скальных обнажениях я отмечал следы своеобразных бурятских жертвоприношений «Эжинам» – духам-покровителям местности. Возможность сохранения филина очень сильно зависит от сознательности местных жителей. В настоящее время сравнительно высокая численность этой совы (и некоторых других пернатых хищников) сохраняется здесь во многом благодаря традиционной благожелательности коренного бурятского населения (Рябцев 2000). «Филин раньше был невестой царя птиц» – такую запись во второй половине XIX века сделал во время своих этнографических экспедиций по Предбайкалью крупнейший исследователь бурятского фольклора М.Н.Хангалов (1889). Хотя и в ослабленной форме, представления о неприкосновенности пернатых хищников сохраняются среди коренного населения и в наши дни. Но традиции постепенно исчезают. Поэтому всё более необходимой становится пропаганда не пагубных для окружающей среды древних традиций и обычаев.

Впрочем, крах местной гнездовой группировки филина вполне возможен и при благожелательном отношении со стороны местных жителей. Эта сова – один из излюбленных объектов работы коммерческих таксидермистов. Чучела филина периодически можно увидеть в сувенирных магазинах. Несомненно, в гораздо большем количестве они делаются «на заказ». В Иркутске всё чаще можно встретить объявления: «делаем чучела», «выполняем таксидермические заказы». В случае увеличения спроса на такого рода продукцию возрастёт и предложение. Территории, о которых говорится в данном сообщении, располагаются не далее 300-350 км от Иркутска. Даже 1-2 оснащённые автотранспортом группы чучельщиков, овладев несложными навыками поиска гнёзд и имея экономический стимул, способны в короткий срок уничтожить значительную часть населяющей лесостепные районы Прибайкалья гнездовой группировки. В таёжных районах ситуация не столь остра – их территория менее доступна, плотность населения филина много ниже, и поэтому гнёзда найти сложнее. Необходим закон, регламентирующий изготовление, продажу и хранение чучел «красно-

книжных» видов. Желательно придание как можно большему числу мест гнездования филина в лесостепях Западного Прибайкалья официального охранного статуса. В настоящее время здесь существует лишь одна ООПТ – Прибайкальский национальный парк.

Автор благодарит Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров за финансовую поддержку исследований в 1999-2000 годах в рамках Конкурса индивидуальных исследовательских проектов Программы по глобальной безопасности и устойчивому развитию.

Л и т е р а т у р а

- Дылис Н.В., Решиков М.А., Малышев Л.И. 1965. Растительность // *Предбайкалье и Забайкалье*. М.: 225-282.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* 8 (60): 3-14.
- Рябцев В.В. 1991. К экологии филина в лесостепном Предбайкалье // *Орнитология* 25: 206-207.
- Рябцев В.В. 1995. Состояние редких и малочисленных видов птиц в Приольхонье (Байкал) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 100, 2: 40-45.
- Рябцев В.В. 2000. *Орлы Байкала*. Иркутск: 1-128.
- Скалон В.Н. 1934. Пернатые хищники Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека // *Изв. Иркут. противочумного ин-та Сибири и Дальневосточного края* 1: 55-83.
- Сонин В.Д. 1962. Некоторые материалы по питанию и распространению хищных птиц Иркутской области // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* 60: 138-146.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Устинов С.К. 1983. Численность филина в Западном Прибайкалье // *Природа* 3: 103.
- Фирстов Н.И. 1957. О восточной границе распространения водяной крысы // *Изв. Иркут. противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока* 16: 125-129.
- Хангалов В.М. 1889. Бурятские сказки и поверья, собранные В.М.Хангаловым // *Зап. Вост.-Сиб. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 1, 1: 100-105.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1391: 133-135

Хохлатая пеганка *Tadorna cristata* в южном Приморье

В.И.Лабзюк

*Второе издание. Первая публикация в 1972**

О наблюдении, которое легло в основу настоящего сообщения, уже коротко упоминалось (Лабзюк, Назаров 1967). Это вызвало определённый интерес среди орнитологов. Поэтому ниже приводится более подробное описание наблюдения над хохлатыми пеганками *Tadorna cristata* (Kuroda, 1917) в районе островов Римского-Корсакова (Залив Петра Великого).

* Лабзюк В.И. 1972. Хохлатая пеганка в южном Приморье // *Орнитология* 10: 356-357.

16 мая 1964, проводя учёт гнездящихся очковых чистиков *Serphus carbo* на вёсельной шлюпке у безымянного скалистого островка северо-западной острова Матвеева, на камне, стоящем в 50 м от берега, с расстояния около 20-30 м была замечена крупная утка, сидящая на уступе камня рядом с каменушками *Histrionicus histrionicus*. Волнение, достигавшее трёх баллов, не давало возможности применить бинокль для наблюдения. Размеры утки приблизительно вдвое превышали размеры каменушек, обращала на себя внимание и окраска птицы.

В глаза бросались красные ноги и клюв, которые чётко выделялись на тёмном фоне камня и по яркости напоминали окраску этих частей у длинноносого крохалея *Mergus serrator*. У плечевой части на общем тёмном фоне оперения выделялось большое белое пятно, ограниченное снизу и от хвоста тёмными маховыми.

Когда шлюпку поднесло ближе и утка, вытянув шею, беспокойно завертела головой, её окраску удалось рассмотреть подробней. Голова и шея имели светло-серую окраску, а по верху головы и задней части шеи к спине шла чёрная полоса, чётко выделялись чёрные зоб и грудь, бок тела имел темно-серую окраску.

Ветром и волной шлюпку стало подносить ещё ближе, что, по-видимому, испугнуло каменушек, сидевших на виду выше полосы прибоя. Вслед за ними из-за камня вылетело ещё несколько каменушек и две утки, которые отличались от описанной выше однотонной окраской бурого цвета, где выделялись светло-красный клюв и грязно-белая голова с темной полосой по верху головы. Вслед им тут же взлетела и первая утка. У неё удалось заметить рыжеватое или охристое подхвостье. Полёт хохлатых пеганок, вначале тяжёлый, перешёл в лёгкий и быстрый с редкими и сильными взмахами крыльев. Вначале они летели вслед за каменушками, но затем свернули в сторону и, пролетев вдоль западного берега острова Матвеева, скрылись в юго-восточном направлении.

Дальнейшие поиски хохлатых пеганок, проводимые в районе островов Римского-Корсакова в июне, сентябре и октябре 1964 года, а также в последующие годы, включая весну 1967 года, не имели успеха. Не дал положительных результатов и проведённый опрос охотоведов, егерей и охотников, хорошо знающих уток Приморья.

Впоследствии, просматривая описание и рисунок хохлатой пеганки (Исаков 1952), я пришёл к твёрдому убеждению, что наблюдавшиеся мною три утки относятся именно к этому виду.

По данным Остина и Куроды (Austin, Kuroda 1953), хохлатая пеганка известна по трём экземплярам (один хранится в зоологическом музее в Копенгагене, а два других – в коллекции Куроды в Токио), двум изображениям в средневековых японских натуральных историях и семи японским рисункам того же времени. Последний экземпляр хох-

латой пеганки (самка) добыт на реке Нактонг [Нактонган] около Фузама [Пусан], Корея, в декабре 1916 года, а не в 1924 году, как указано в сводке «Птицы Советского Союза» (Исаков 1952). Эти авторы указывают, что слухи об охотниках, добывавших странных уток, которые могли быть этим видом, доходили иногда из Китая, Маньчжурии и Кореи вплоть до 1937 года, но они не были подтверждены добытыми экземплярами после 1916 года. Наша встреча трёх хохлатых пеганок в заливе Петра Великого позволяет надеяться на новую встречу этой загадочной птицы, несомненно, очень редкой и вымирающей.

Л и т е р а т у р а

- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1967. О редких и новых птицах южного Приморья // *Орнитология* 8: 363-364.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Comp. Zool.* 109, 4: 277-637.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1391: 135-137

Расселение бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Украинском Полесье

С.В. Домашевский

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* занесена в Красную книгу Украины, относится к III категории охраняемых видов (Червона книга... 1994). Населяет заболоченные лесные участки, также тяготеет к олиготрофным болотам. Численность флуктуирует, в последнее десятилетие наблюдается тенденция к её увеличению. Украинская гнездовая популяция бородатой неясыти оценивается в 15-100 пар, тогда как численность всей европейской популяции – в 2100-6700 пар (BirdLife International 2004).

Большая часть территории Полесья расположена на Правобережной Украине и имеет значительные отличия от Левобережного Полесья. Сложный рельеф, разнообразные поверхностные отложения в совокупности с разными уровнями расположения грунтовых вод создаёт на Правобережном Полесье чрезвычайно пёстрый, мозаичный ландшафт.

* Домашевский С.В. 2009. Расселение бородатой неясыти в Украинском Полесье // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 126-127.

шафт. Здесь разветвлённая речная система, реки имеют спокойное течение и заболоченные плавни. В Правобережном Полесье представлены хвойные, лиственные и смешанные леса, тогда как в северной части преобладают хвойные. Левобережному Полесью свойственны более однородные ландшафты. Если сосновые и сосново-дубовые леса не имеет существенных отличий, то в широколиственных лесах Левобережья граб встречается только в западной части, а к востоку он замещается липой и клёном (Физико-географическое... 1968).

В настоящей статье представлены материалы, собранные в последние 20 лет в северной части Правобережного Полесья Украины, а также проанализированы литературные источники по современному состоянию бородатой неясыти в регионе.

Впервые на Украине гнездование бородатой неясыти было отмечено в 1985 году в Овручском районе Житомирской области в Полесском природном заповеднике, в приграничной зоне с Белоруссией (Яремченко, Шейгас 1991). До 1997 года вид на гнездовании в заповеднике отмечался регулярно, в отдельные годы было известно до 15 гнездовых территорий (Жила 1997). По данным этого автора, в 1997 году не зарегистрировано ни одного случая размножения бородатой неясыти, хотя 7 гнездовых участков были заняты парами или холостыми птицами. В том же административном районе 31 марта 1992 обнаружено новое место гнездования вида, на 60 км восточнее основного места обитания этой совы (Цицюра, Хлебешко 1993). 27 апреля 1997 одиночная бородатая неясыть отмечена в парковой зоне на окраине Киева (Топішко, Матус 1998). Для Киевщины это была первая регистрация вида.

В 2002 и 2003 годах в Бородянском районе Киевской области отмечено удачное гнездование бородатой неясыти (Мищенко 2004). 12 мая 2003 в 30-км зоне отчуждения Чернобыльской АЭС в Киевской области охотниками добыта самка бородатой неясыти. Сова вела себя агрессивно по отношению к человеку, что характерно для этого вида при защите гнезда или птенцов. У осмотренной нами самки было хорошо выражено наседное пятно, на котором только-только стали появляться трубочки восстанавливающегося оперения. Эти находки свидетельствуют о расселении вида на восток на 120-150 км от центрального ядра украинской гнездовой популяции (Домашевский 2004). Ещё один факт пребывания бородатой неясыти в Киевской области зарегистрирован 2 февраля 2006: в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС охотниками была добыта одна особь. Тушку совы продавали на Киевском зоологическом рынке для использования в таксидермических целях.

В период роста численности и расселения птиц в соседние с Житомирской областью регионы, на территории Полесского природного заповедника в 2002 году было обнаружено 26 заселённых гнёзд (Горбань, Бумар 2003). В целом численность оценена в 30-33 пары. В этот

же период бородатая неясыть стала встречаться в районах, расположенных южнее Полесского заповедника. В Ровненском природном заповеднике 15 мая 2005 обнаружено жилое гнездо этой совы (Химин 2005а), хотя гнездование не менее 10 пар в этом заповеднике предполагалось ранее (Горбань, Бумар 2003). В соседней, лежащей западнее Волынской области гнездо было обнаружено 24 мая 2005 в Черемском природном заповеднике в Маневичском районе (Химин 2005б). Пока это самая западная находка гнезда вида на территории Украины, от Полесского заповедника этот район удалён на 180 км.

Таким образом, на протяжении последних десятилетий бородатая неясыть стала активно расселяться по северу Украинского Полесья, осваивая новые территории на правом берегу Днепра в Киевской области, а также в Житомирской, Ровненской и Волынской областях. Совы стали занимать гнездопригодные биотопы, каких на севере Украины ещё достаточно много. Вследствие этого вполне логично ожидать новых находок мест гнездования бородатой неясыти в северной части Правобережного Полесья. Как мы предполагали раньше, при таком темпе расселения в ближайшее время возможно появление бородатой неясыти в Левобережном Украинском Полесье (Домашевский 2004).

Л и т е р а т у р а

- Горбань І.М., Бумар Г. 2003. Експансія сови бородатої *Strix nebulosa* Thunberg, 1778 в Україні // *Віс. Львівського ун-ту. Сер. біол.* **33**: 117-126.
- Домашевский С.В. 2004. Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*) в Киевском Полесье // *Вестн. зоол.* **38**, 2: 20.
- Жила С.М. 1997. Успішність гніздування бородатої сови в Поліському заповіднику // *Заповідна справа в Україні* **3**, 2: 64-65.
- Мищенко М.О. 2004. Гнездование бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) на территории Киевской области на протяжении двух лет // *Вестн. зоол.* **38**, 3: 36.
- Топішко О.А., Матус А.А. 1998. Спостереження бородатої сови біля Києва // *Беркут* **7**, 1/2: 49.
- Физико-географическое районирование Украинской ССР.* 1968. Киев: 1-684.
- Химин М. 2005а. Результати інвентаризації хребетних Vertebrata Рівненського природного заповідника // *Природа західного Полісся та прилеглих територій.* Луцьк: 250-276.
- Химин М. 2005б. Результати інвентаризації хребетних Vertebrata Черемського природного заповідника // *Природа західного Полісся та прилеглих територій.* Луцьк: 235-250.
- Цицюра В.К., Хлебешко В.Н., Кандауров В.В. 1993. Гнездование бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) на севере Овручского района // *Вестн. зоол.* **27**, 3: 88.
- Червона книга України.* 1994. Київ: 1-464.
- Яремченко О.А., Шейгас И.Н. 1991. Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*) в Полесском заповеднике // *Вестн. зоол.* **25**, 5: 86.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status.* 2004. BirdLife Conservation Series 12. Cambridge: 1-374.

